

ДИДАКТИКА ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81`25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-126-145

ВЛИЯНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ПЕРЕНОСА РОДНОГО ЯЗЫКА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ ПИСЬМЕННЫХ ЗАДАНИЙ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Ван Юе, Хуан Сусинь

Институт иностранных языков Бэйханского университета, г. Пекин, КНР

Для контактов: yr20092011@163.com, hsx202209@163.com

Аннотация. Отрицательный перенос родного языка представляет собой один из важнейших факторов, обуславливающих развитие у китайских студентов способностей к письму на русском языке. Для исследований, проведённых в рамках данной статьи, были собраны образцы сочинений китайских студентов, изучающих русский язык как второй иностранный. Инструментом исследования послужил специально созданный корпус примеров отрицательного переноса, с помощью которого отрицательный перенос китайскими студентами родного языка при письме на русском языке был рассмотрен по трём аспектам — лексика, грамматика и дискурс. Влияние отрицательного переноса родного языка было изучено с помощью сравнительного анализа, и на основе результатов предложены соответствующие решения для обучения письму на русском языке. Статья ставит целью предоставить репрезентативные данные для исследования феномена отрицательного переноса родного языка в русском письме, а также предлагает научно обоснованные и справочные материалы для преподавания письменного русского языка.

Ключевые слова: отрицательный перенос родного языка; китайские студенты; письмо на русском языке; методы преподавания

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Центра языкового сотрудничества и образования Министерства образования КНР № 22YH32B «Исследование модели подготовки высококвалифицированных русско-китайских переводчиков и стратегий её реализации».

Для цитирования: Ван Юе, Хуан Сусинь. Влияние отрицательного переноса родного языка при выполнении китайскими студентами письменных заданий на русском языке и соответствующие меры предупреждения // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 3. С. 126–145. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-126-145

Статья поступила в редакцию 11.03.2024;
одобрена после рецензирования 02.09.2024;
принята к публикации 16.09.2024.

THE INFLUENCES OF NEGATIVE TRANSFER OF MOTHER TONGUE ON CHINESE COLLEGE STUDENTS' RUSSIAN WRITING AND APPROPRIATE PREVENTIVE MEASURES

Wang Yue, Huang Suxin

School of Foreign Languages, Beihang University, Beijing, China

For contacts: yp20092011@163.com, hsx202209@163.com

Abstract: Negative transfer of mother tongue is one of the significant factors that influence Chinese college students' Russian writing skills. The present study collects sample data from the writing of college students who select Russian as their second foreign language, utilizes a self-built corpus of negative transfer of mother tongue as the research tool, and selects different research subjects from previous studies. It reveals the influences of the negative transfer of mother tongue on college students' Russian writing skills in terms of vocabulary, grammar as well as discourse with a comparative method and puts forward corresponding pedagogical implications for Russian writing instruction in order to provide representative data for relevant research and scientific reference for teaching.

Keywords: negative transfer of the native language, Chinese students, writing in Russian, teaching methods

Acknowledgement. This article was funded by the grant of the Center for Language Education and Cooperation of the Ministry of Education of the People's Republic of China: "Research on the model of training highly qualified RussianChinese translators and strategies for its implementation". Funding Number: № 22YH32B.

For citation: Wang Yue, Huang Suxin. (2024) The influences of negative transfer of mother tongue on Chinese college students' Russian writing and appropriate preventive measures. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 3. P. 126–145. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-126-145

The article was received on March 11, 2024;
approved after reviewing on September 02, 2024;
accepted for publication on September 16, 2024.

1. Введение

Согласно генеалогической классификации языков китайский язык относится к китайско-тибетской языковой семье, а русский — к индоевропейской. Эти два языка значительно различаются по форме и имеют свои характерные грамматические и выразительные особенности. В таких условиях китайские студенты, изучающие русский язык, нередко оказываются под влиянием отрицательного переноса родного языка, что приводит к низкой эффективности и неточностям в использовании изучаемого языка.

Опираясь на теорию языкового переноса, данная работа задает предположенный в 1980 году Карлом Джеймсом метод сопоставительного анализа, при котором возникновение аномальных форм по причине интерференции родного языка устанавливается за счёт сравнения форм в родном и иностранном языках. Материалом для исследования послужили 70 образцов сочинений, написанных китайскими студентами второго, третьего и четвертого курсов бакалавриата, которые изучают русский в качестве второго иностранного языка. Для написания сочинений студентам были предложены такие темы, как «Незабываемое путешествие», «Мой день», «Моя семья», «Моя мечта» и «Охрана природы», которые являются умеренно сложными и учитывают тот факт, что на занятиях по русскому языку на бакалавриате основное внимание уделяется повествовательному письму и аргументативному эссе, и опрошенные студенты представляют все курсы, а также то, что возрастной состав испытуемых студентов сравнительно широкий. Анализ сочинений ставит целью изучить влияние переноса родного языка

на письмо на русском языке, выяснить причины возникновения данной проблемы и предложить решения для неё.

Проведённое исследование позволило выявить отрицательное влияние, возникающее при переносе китайскими студентами родного языка в письменные работы на русском языке. Этот результат исследования способствует совершенствованию методики преподавания русского языка и минимизации воздействия родного языка на изучение иностранных языков. Кроме того, исследование помогает китайским студентам преодолеть стереотипы в родном языке и повысить эффективность освоения иностранного языка.

2. Исследования в области переноса языков

И.И. Китросская рассматривает перенос как сложное явление человеческой психики и считает, что его скрытые механизмы позволяют человеку использовать известное ему в мыслительной и моторной деятельности в совершенно или относительно новой среде (Китросская, 1970: 6). По мнению А.А. Павлова, процесс овладения иностранным языком также сопровождается взаимодействием систем и родного, и иностранного языков. Положительное влияние родного языка на овладение иностранным называется «положительным переносом», или «трансференцией», а отрицательное — отрицательным переносом, или «интерференцией» (Павлова, 2013: 49–50). Х. Рингбом также разделяет этот вид межъязыкового влияния на «явный» и «неявный» и утверждает, что явное межъязыковое влияние состоит из переноса и заимствования. Под переносом подразумевается то, что определённый паттерн во втором иностранном языке похож на паттерн в родном языке, поэтому родной язык функционирует отдельно или вместе со вторым (Nakan, 1987: 50). Американский лингвист Уриэль Вайнрайх далее классифицировал интерференцию на три категории — фонетическую, грамматическую и лексическую (Uriel, 1968: 2). Существует также концептуальный перенос, который исходит из когнитивной системы учащихся (Цай, 2021: 210). Для данной статьи наибольший интерес представляет отрицательный перенос, т.е. интерференция, в языковой системе.

Современные исследования переноса, представленные китайскими учёными, в основном посвящены переносу между китайским и английским языками. Имеющиеся труды в данной области довольно полные и разнообразные. Языковой перенос в них рассмотрен с точки зрения как лингвистических аспектов — фонетики, лексики, грамматики, прагматики и т.д., так и практического использования

языков — аудирования, говорения, чтения, письма, перевода и прочих навыков. Содержание исследований языкового переноса между китайским и английским языками довольно подробное и богатое. Что касается русского языка, соответствующие исследования преимущественно охватывают темы влияния отрицательного переноса родного языка на усвоение китайскими студентами русской грамматики и использование теории переноса языка в преподавании. Например, Мао Юй (2014) анализирует влияние родного языка на усвоение русского языка с точки зрения грамматики; Кан Яньцзе (2015) рассматривает применение теории переноса в преподавании русского языка. Что касается языкового переноса в освоении конкретных навыков русского языка, то исследования по большей части сосредоточены на русско-китайском переводе: Ли Лиминь и Хуан Чуньжуй (2021) рассматривают влияние отрицательного переноса родного языка при выполнении устного китайско-русского перевода и предлагают соответствующие решения; Ван Ливэнь (2021) использует теорию языкового переноса для изучения неверных вариантов в китайско-русских переводах, распространяемых для зарубежной аудитории. Отрицательному переносу родного языка при развитии навыков письма на русском языке в научном сообществе Китая уделяется довольно мало внимания.

В России обсуждение языкового переноса фокусируется на теории переноса как таковой и общем влиянии языковой интерференции на макроскопическом уровне. К.Б. Коптлеуова (2021) рассматривает перенос как многоязычную проблему; Р.К. Алишова (2013) анализирует проблемы языкового переноса в преподавании иностранных языков. Большая часть исследований посвящена языковому переносу между русским и другими индоевропейскими языками, а также тюркскими языками Центральной Азии. Количество исследований, посвященных языковому переносу в родном языке при изучении русского языка как иностранного для китайских учащихся, недостаточно. На сегодняшний день объем исследований, касающихся переноса китайского языка при изучении русского языка как иностранного, довольно ограничен. Исследований касательно переноса между русским и китайским языками довольно мало. Таким образом, сфера влияния переноса китайского языка на развитие у китайских студентов навыков письма на русском языке имеет огромный исследовательский потенциал. В этой связи сфера влияния переноса китайского языка на развитие у китайских студентов навыков письма на русском языке имеет огромный исследовательский потенциал.

3. Отрицательный перенос родного языка в письме

Письмо служит существенным способом выражения мыслей на неродном языке; навык письма является важным аспектом в процессе овладения вторым иностранным языком. В силу существенных языковых различий китайские студенты, которые изучают русский в качестве второго иностранного языка, зачастую демонстрируют трудности адекватного использования лексики, грамматики и дискурса при составлении русскоязычных текстов. В данном разделе путём анализа ошибок, допущенных китайскими студентами в образцах сочинений, приведён анализ отрицательно-влияния переноса китайского языка на использование лексики, грамматики и построение дискурса в письме.

3.1. Отрицательный лексический перенос

Одной из причин неуместного использования языка является интерференция, происходящая на лексическом уровне. Это явление известно как «диопаронимия» или «ложные друзья переводчика» (Кузнецова, 2010: 60). Лексика подразделяется на слова и многословные выражения, причём под последними понимаются выражения, состоящие из двух и более слов.

(1) *Употребление слов*

Семантический перенос также является важным предметом в исследовании отрицательного лексического переноса. Данный вид переноса проявляется следующим образом: несмотря на то, что студенты отчётливо понимают значение слова или выражения на русском языке, они всё же составляют предложения под влиянием стереотипного мышления на родном языке. Например, китайские студенты часто допускают ошибки при употреблении глаголов движения в русском языке. Это связано с тем, что в китайском, как и в некоторых других языках, отсутствуют однонаправленность/разнонаправленность, средства движения и прочие совершенно противоположные семантические особенности глаголов движения, существующие в русском языке (Бесценная, Федяева, 2018: 168). В китайском языке глаголы, обозначающие движение, обычно выражаются только одним иероглифом: 走 — ходить, 跑 — бежать, 飞 — лететь, 游 — плавать и т.д., и они не подчёркивают того, какие средства используются при выполнении движения. Под влиянием образа мышления на родном языке студенты игнорируют направленность и средство при выборе глагола движения на русском языке. В изученных образцах сочинений были выявлены следующие ошибки, связанные с выбором глагола движения без префикса:

[1] Я хочу идти в Россию учиться.

[2] После окончания мы будем идти в тот город.

[3] Летом прошлого года вся семья ехала на остров Хайнань.

В предложениях [1] и [2] студенты не приняли во внимание семантические отличия русского и китайского языков при описании движения. Наиболее подходящим вариантом в обоих случаях будет глагол «ехать». Данная ошибка в основном связана с тем, что глагол «去» (идти, ехать, отправляться) в китайском языке не указывает на выбор средства для выполнения движения, ввиду чего китайские студенты в русском языке путают глаголы движения, связанные с ходьбой и использованием транспорта. В предложении [3] студент не обратил внимание на то, что поездка на остров Хайнань состоялась прошлым летом и представляет собой завершённое движение туда и обратно, и в данном случае необходим глагол неопределённого разнонаправленного движения «ездить».

(2) Употребление многословных выражений

Фокусом в исследованиях отрицательного переноса в многословных выражениях являются лексическая сочетаемость и употребление пословиц и поговорок. Лексическая сочетаемость представляет собой важнейшее звено в изучении языков, и уровень владения языком среди учащихся зачастую определяется тем, насколько хорошо они владеют этим аспектом. Несмотря на некоторые сходства лексической сочетаемости в разных языках, по большей части она всё же характеризуется произвольностью и различием (Nation, 2001: 317; Nesselhauf, 2003: 225). В этой связи способы лексической сочетаемости в родном языке препятствуют правильному сочетанию лексики в иностранном языке.

К примеру, в китайском языке для обозначения трёх приёмов пищи в день существует сочетание *глагол + имя существительное*: 吃早饭 (завтракать), 吃午饭 (обедать), 吃晚饭 (ужинать). В русском языке для обозначения того же употребляются независимые непереходные глаголы, с трудностью употребления которых сталкиваются студенты, поэтому в изученных образцах сочинений встречаются варианты использования присущих китайскому языку структур:

[1] Мы обычно ем завтрак в столовой.

Для таких русских словосочетаний, как «открыть дверь» и «включить свет» в китайском языке используется один и тот же глагол «开»: 开门, 开灯. Обратные действия — «закрыть дверь» и «вы-

ключить свет» — в китайском также требуют одинакового глагола «关»: 关门, 关灯. Подобная лексическая сочетаемость в китайском языке оказывает значительное влияние на обучение китайских студентов русскому языку:

[1] После ужина отец открыл компьютер и начал работать.

[2] Мы должны закрывать свет, чтобы экономить ресурсы Земли.

Другой пример — китайское словосочетание 学习 (учить) + 知识 (знание), под влиянием которого в образцах сочинений также встречается такое выражение, как «учить знаниям», правильным вариантом которого в русском языке является «получать знания».

Употребление пословиц и поговорок также представляет важность для исследований отрицательного переноса в многословных выражениях. Из всего числа изученных образцов сочинений русские пословицы встречаются только в четырёх, что свидетельствует о стратегии большинства китайских студентов избегать комплексных выражений при использовании русского языка. На этот феномен впервые обратила внимание лингвист Шахтер, которая обнаружила, что по сравнению с персами и арабами китайцы и японцы при употреблении английского языка редко используют придаточные определительные предложения, поскольку в их родных языках отсутствует подобный синтаксис (Rod, 1994).

Под влиянием таких факторов, как история, культура, религия, обычаи и национальная психология, в формировании и употреблении русских и китайских пословиц и поговорок существуют значительные различия (Чэнь, 2016: 2). Например, в китайском языке нехватку смелости у человека описывает фразеологизм «робкий, как мышь», в то время как в аналогичных выражениях в русском языке используется слово «заяц». Разница в употреблении устойчивых выражений в русском и китайском языках нередко приводит к тому, что студенты допускают ошибки и получают более низкие баллы за свои работы, ввиду чего они избегают комплексных синтаксических структур и пишут более простые и однозначные словосочетания и предложения.

3.2. Отрицательный грамматический перенос

Грамматика представляет особую сложность для китайских студентов в процессе изучения русского языка. Принадлежность китайского и русского языков к двум абсолютно разным языковым семьям обуславливает значительные различия грамматических

правил, и в результате китайская грамматика оказывает глубокое отрицательное воздействие на овладение русской грамматикой.

Исследования в данном разделе основываются на теории функционально-типологических групп; с помощью методов сравнения и индукции выявлены особенности влияния китайской грамматики на построение учащимися грамматических структур в процессе практики письма на русском языке.

(1) Выражение категории времени и выбор вида глагола

Категории времени и вида глаголов имеются как в китайском, так и в русском языках. Несмотря на то, что в китайском языке отсутствуют соответствующие маркеры, время и вид глагола выражаются с помощью слов и вспомогательных частиц, указывающих на период свершения действия. Что касается русского языка, то в нём время и вид глагола могут выражаться различными способами, в том числе посредством словообразования. Категории времени и вида глаголов тесно связаны между собой. Согласно «Очерку русской грамматики» (1980), глагол несовершенного вида изъявительного наклонения может выражать прошедшее, настоящее и будущее времена, а глагол совершенного вида может выразить только два времени — прошедшее и будущее (Академия наук СССР института русского языка, 1980: 624). Поскольку различия в выражении значения времени и видов глаголов в китайском и русском языках

Таблица 1

Статистика ошибок в выражении времени и вида глаголов в образцах сочинений

Общее число ошибок в выражении времени и вида глаголов	Число ошибок в выражении времени глагола	Доля (%)	Число ошибок в выражении вида глаголов	Доля (%)
39	12	30,77%	27	69,23%

Table 1

Statistics of errors in the expression of tense and type of verbs in essay samples

The total number of mistakes in the expression of tense and type of verbs	The number of mistakes in the verb tense expression	Fraction (%)	The number of mistakes in the expression of the verb type	Fraction (%)
39	12	30.77%	27	69.23%

представляют интерес с точки зрения изучения отрицательного переноса, в данной работе обращено внимание на неправильное употребление времени и вида глаголов в образцах сочинений и подробно проанализировано отрицательное влияние родного языка на русский в письме.

Приведённые в таблице 1 данные свидетельствуют о том, что в русском письме китайские студенты чаще ошибаются при выборе вида глагола, а не времени. Что касается последнего, то зачастую ошибки связаны с неверным использованием временной формы глагола: в предложениях, где требуется одна форма, ошибочно использована другая. Ниже приведена статистика ошибок употребления форм прошедшего, настоящего и будущего времен:

Таблица 2

Статистика ошибок употребления времен в образцах сочинений

Ошибки употребления прошедшего времени	Ошибки употребления настоящего времени	Ошибки употребления будущего времени
4	1	7

Table 2

Statistics of mistakes in the use of tenses in essay samples

The number of mistakes in the use of the past tense	The number of mistakes in the use of the present tense	The number of mistakes in the use of the future tense
4	1	7

В изученных образцах неправильное выражение прошедшего времени в основном связано с употреблением глагола несовершенного вида в настоящем времени, тогда когда верным является глагол в прошедшем времени:

[1] *Тогда это интересное путешествие производит сильное впечатление на меня.*

Исходя из контекста, действие глагола «производить» произошло до того, как говорящий рассказывает о нём, поэтому следует употребить глагол прошедшего времени — «произвело». Другой пример:

[2] *Ещё в детстве я хочу стать учёным.*

Обстоятельство времени «в детстве» является маркером, указывающим на необходимость использования глагола в прошедшем

времени, однако сказуемое в предложении — глагол настоящего времени.

В изученных образцах единственный случай неправильного выражения настоящего времени встречается в описании ситуации с членами семьи. Автор упоминает:

[3] *Моя мать умела рисовать в работе.*

Из представленного в сочинении контекста следует, что мать хорошо рисует, что является стабильным и неизменяемым навыком, поэтому здесь наиболее уместным был бы глагол настоящего времени «умеет».

Из трёх категорий времени бóльшая часть ошибок приходится на выражение будущего времени. Зачастую студенты, несмотря на явные маркеры будущего времени в предложении, используют неадекватную категорию времени:

[4] *Если человек узнает направление развития в будущем, то он может добиться успехов.*

В данном примере присутствует условное придаточное предложение с глаголом в будущем времени, который указывает на то, что действие ещё не было выполнено, а будет реализовано в будущем. Однако выбор настоящего времени для глагола в главном предложении не согласуется по времени с глаголом в придаточном предложении, что нарушает смысл всего предложения.

Таблица 3

**Статистика ошибок в употреблении видов глаголов
в исследованных образцах сочинений**

Число ошибок в употреблении глаголов несовершенного вида	Число ошибок в употреблении глаголов совершенного вида
18	9

Table 3

**Statistics of mistakes in the use of verb types in the studied
samples of essays**

The number of errors in the use of imperfect verbs	The number of errors in the use of perfect verbs
18	9

Поскольку категория времени в китайском языке выражается преимущественно с помощью временных слов (曾经, 现在, 将来

и т.д.) и вспомогательных частиц (着, 了 и т.д.), а в русском — путём изменений окончаний слов и употребления двух видов глаголов, китайские студенты неизбежно допускают ошибки в выражении категории времени, обусловленные разницей языков.

По сравнению со временем неверный вид глагола является гораздо более частой ошибкой в исследованных образцах сочинений. Большинство случаев связаны с употреблением глагола несовершенного вида, тогда как требуется совершенный вид, и наоборот.

Такие глаголы, выражающие чувства, эмоции и привычки, как «любить», «ненавидеть», «привыкать» и т.д., часто употребляются в сочетании с инфинитивом глагола несовершенного вида, чтобы подчеркнуть само действие: любить гулять, ненавидеть читать. Однако в некоторых сочинениях были обнаружены такие словосочетания, как «любить прочитывать книги», «наесть научиться». Подобные ошибки связаны с тем, что в китайском языке вид глагола выражается вспомогательными частицами 了, 着, 过, а не с помощью словообразования. Кроме того, система употребления глаголов совершенного и несовершенного вида в русском языке весьма детальная, и осуществить выбор вида глагола гораздо сложнее по сравнению с китайским языком, что создает определённые трудности для китайских студентов.

(2) Порядок слов

Китайский — изолирующий язык. Это язык типа SVO (подлежащее — сказуемое — дополнение), в нём отсутствуют морфологические изменения. Для выражения грамматических значений китайский язык в основном полагается на порядок слов и служебные слова; порядок слов в китайском относительно стабилен, и главным образом в нём преобладает контекст. Русский язык — флективный, и, несмотря на то, что в нём также доминирует тип SVO, порядок слов относительно свободен (Martin etc, 2005: 330-331). Русский язык обладает богатством внутренних изменений форм слов и гибким порядком слов, значения в нём выражаются посредством трансформаций словоформ.

При изложении возникновения и существования вещей или явлений в русском языке сказуемое обычно ставится перед подлежащим. Однако в китайском языке структура предложения сохраняет неизменный порядок — подлежащее + сказуемое, в противном случае это приведёт к смещению порядка слов. Поэтому, когда китайские студенты пишут по-русски, они нередко составляют предложения в соответствии с порядком слов в китайском языке:

[1] *Новый рабочий день наступает.*

[2] *В нашей семье радость и счастье существуют.*

Даже с учётом того, что в свободном контексте порядок трёх частей SVO в русском языке может быть гибким, не влияя на выражение смысла предложения, в реальной речи порядок русских слов в значительной степени зависит от стилистических, прагматических и коммуникативных факторов. Пример тому — постановка в конце предложения новой информации в речи или фокуса обсуждения. Однако под влиянием родного языка студенты нередко пишут по-русски в соответствии со строгим порядком слов, присущим китайскому языку, и игнорируют гибкость порядка для усиления выразительности или придания определённого оттенка в предложении. Порядок слов для них остается фиксированным, и в большинстве случаев это не грамматическая ошибка, а неспособность использовать средства выразительности речи, выделять, подчеркивать и усиливать определённые компоненты предложения. Это явление, также вызванное отрицательным переносом родного языка.

3.3. Отрицательный дискурсивный перенос

Исследование дискурсивного переноса направлено на изучение переноса сверх уровня предложений, и в фокусе внимания в данном случае оказываются конвергенция и когерентность дискурса. Письмо требует от изучающего иностранных язык не только знаний о лексике и грамматике, но и навыков планирования и организации текста, а также логического выражения мыслей.

(1) Употребление нулевой анафоры

Анафора является одним из средств конвергенции дискурса, и рациональное использование анафоры придает языковым выражениям краткость и связность. Нулевая анафора — это особая форма анафоры, которая соответствует экономическим принципам языковой коммуникации и может сделать контекст связанным и осмысленным. Лингвист А.В. Падучева считает, что признаком нулевой анафоры является эллипсис: предложения с эллипсисом такие же, как предложения с местоимениями, в их грамматических понятиях существуют отношения анафоры. Это указывает нулевому заместителю на antecedent (Падучева, 1974: 173).

Хотя нулевая анафора является общим языковым явлением для китайского и русского языков, в её использовании в двух языках наблюдаются различия. Положение нулевой анафоры в китайском языке является гибким и в меньшей степени ограничено

грамматикой, она может появляться в любом месте предложения (Ян, 2010: 35). При письме на русском языке китайские студенты склонны к чрезмерному употреблению нулевой анафоры. В соответствии с привычным мышлением и использованием анафоры в родном языке они игнорируют подлежащее и союз в русских предложениях. К примеру, среди образцов сочинений есть следующее предложение:

[1] *Моя мать является врачом, работает в больнице.*

Отсутствие подлежащего во второй половине предложения или соединительного союза, очевидно, связано с привычным для китайского мышления способом организации мыслей и является результатом вмешательства родного языка. То же можно сказать о предложении ниже:

[2] *Улучшение состояния окружающей среды является нашими задачами, является нашей ответственностью.*

Перевод этого предложения на китайский язык выглядит следующим образом: “改善环境状况是我们的任务, 是我们的责任。” Можно заметить, что иероглиф «是» (быть, являться) используется дважды в предложении, поэтому при выражении своих мыслей по-русски автор также дважды употребил слово «являться», и в предложении нет никакого союза. Нулевая анафора во второй половине представлена в виде опущения подлежащего.

(2) Структура дискурса

В дискурсе китайского языка внимание уделяется неявным логическим связям. Построение текста опирается на логический порядок, который даже в силу отсутствия логических связей в некоторых предложениях может выражаться с помощью лексики, абзацев и контекста. По сравнению с китайским, в дискурсе русского языка явным логическим связям уделяется больше внимания. Эти связи выражаются с помощью переходных слов, союзов и т.д. Анализ русскоязычных сочинений, написанных китайскими студентами, свидетельствует о явной нехватке переходных слов и тематических предложений между абзацами. Например, в некоторых сочинениях по теме «Охрана природы» учащиеся в первом абзаце кратко описали современное состояние окружающей среды, а затем во втором абзаце непосредственно перешли к описанию конкретных методов защиты экологии (*Мы должны ...*). С точки зрения русского языка здесь отсутствует переходный компонент между двумя абзацами, и в начале второго из них отсутствует пояснение сути. Таким обра-

зом, логическая связь между двумя абзацами не очевидна и структура текста беспорядочна.

Кроме того, следует отметить чрезмерное употребление союза «и» китайскими студентами в русском письме, что приводит к ослаблению логических связей дискурса. Для примера можно рассмотреть следующее предложение:

[2] *Развитие промышленности иногда оказывает отрицательное влияние на экологию и ухудшается состояние окружающей среды.*

Употребление союза «и» в данном случае ослабляет причинно-следственную связь между промышленным развитием и ухудшением состояния окружающей среды. Для большего отражения логической связи между предложениями подошли бы союзы «поэтому», «так что» и т.д. Другой пример:

[3] *Мы будем прилагать усилия к учёбе и работе и наша цель будет осуществляться.*

Здесь две части предложения имеют смысл «предварительной подготовки» и «достижения цели» соответственно, но употребление союза «и» во второй части ослабляет значение цели. Данное предложение рекомендовано исправить следующим образом: *Мы будем прилагать усилия к учёбе и работе, чтобы осуществилась наша цель.*

4. Меры по снижению влияния отрицательного переноса родного языка

Выполняя письменные задания на русском языке, китайские студенты практически всегда подвергаются отрицательному влиянию переноса родного языка, что приводит к неточностям или ошибкам в языковом употреблении. В этой связи преподавателям необходимо обобщать ошибки учащихся в письме, анализировать их с точки зрения лингвистики и выявлять внутренние причины возникновения. Это позволит разрабатывать соответствующие и основанные на реальной ситуации методы обучения русскому письму и в максимальной степени ослабить отрицательное влияние и интерференцию китайского языка.

4.1. Важность сопоставительного метода в процессе преподавания

Изучая иностранный язык вне соответствующей языковой среды, китайские студенты часто прибегают к мышлению на родном

языке при выражении своих мыслей, на фоне чего преподавателям следует обратить внимание на метод сравнительно-сопоставительного обучения на занятиях по письму. Для реализации данного метода, во-первых, необходимо вместе с учащимися проводить сравнение и анализ различий между русским и китайским языками на лексическом, грамматическом, дискурсивном и других уровнях, чтобы студенты могли активно выявлять и понимать расхождения в языках. Это также поможет студентам в сознательном отказе от своих языковых привычек в процессе изучения иностранного языка и в результате улучшит навыки письма. Во-вторых, в процессе обучения следует обратить внимание на сравнение не только языков, но и культур. Несмотря на общность некоторых понятий в русской и китайской культурах, выражение многих концептов носит персонализированный характер, и отчасти отрицательный перенос родного языка обусловлен когнитивными различиями. Поэтому необходимо направлять студентов к восприятию культурных различий путём сравнения двух культур. Необходимо обращать внимание студентов на существование лакун и учить их объективно относиться к различиям в менталитете. Это повысит чёткость письменного выражения мыслей и снизит влияние отрицательного переноса родного языка.

4.2. Реформирование системы оценки

Результатом традиционной системы оценки стало то, что некоторые студенты употребляют простые структуры в письме и намеренно избегают относительно сложных грамматических оборотов, таких как причастие, деепричастие и сложносочинённые предложения, чтобы снизить вероятность ошибок и, как следствие, потери баллов. Более того, студенты редко используют в письме русские пословицы и поговорки, которые могли бы обогатить их тексты. Таким образом, традиционная система оценки препятствует тому, чтобы учащиеся совершенствовали свои способности в употреблении сложных конструкций и предложений, и для преподавателей встает необходимость реформировать эту систему путём, например, демонстрации образцов сочинений, проведения групповых обсуждений, консультаций и других способов, которые смогли бы усилить интерес учащихся к употреблению более длинных и сложных предложений. В итоге это поможет студентам отказаться от привычной идеи «делать меньше ошибок и терять меньше баллов», смело писать и выражать свои мысли на русском языке и постоянно совершенствовать свои навыки письма.

4.3. Создание корпуса на основе образцов отрицательного языкового переноса

Для более полной и глубинной работы по преодолению отрицательного языкового переноса у студентов преподавателям рекомендовано создавать корпус образцов, которые могут быть собраны путём обобщения ошибок, допущенных учащимися при выполнении письменных заданий. Для ввода, хранения и анализа типичных образцов отрицательного переноса родного языка можно использовать электронную базу и постепенно совершенствовать корпус. Влияние отрицательного переноса на навыки письма рекомендовано изучать с помощью реальных данных, представленных в сочинениях учащихся. Накопленный корпус ошибок, спровоцированных отрицательным переносом, позволит преподавателям выявить наибольшие трудности и делать на них акцент на занятиях, таким образом совершенствуя методику обучения письму и повышая его эффективность.

5. Выводы

На основе теории языкового переноса, возникающего в процессе овладения иностранным языком, автором статьи проведён анализ письменных работ на русском языке, выполненных китайскими студентами, обобщены лексические, грамматические и дискурсивные аспекты отрицательного переноса, вызванные мышлением на родном языке при изучении русского языка, предложены соответствующие меры для снижения и устранения отрицательного переноса в обучении русскому письму. На лексическом уровне последствия отрицательного переноса родного языка китайскими студентами проявляются в орфографических ошибках, в том числе употреблении прописных букв, использовании буквального перевода слов, неправильном словосочетании и уходе от использования устойчивых фразеологизмов; на грамматическом уровне языковая интерференция приводит к неправильному использованию категорий времени и вида глаголов и сохранению фиксированного порядка слов; на уровне дискурса свидетельством отрицательного переноса является чрезмерное использование нулевой анафоры и ослабление логических связей. Проведённое исследование указывает на необходимость преподавателям обратить внимание на сравнительно-сопоставительное обучение на уроках письма, реформировать существующую систему оценки и создать корпус образцов отрицательного переноса. Эти методы будут способствовать

преодолению учащимися отрицательного влияния языкового переноса в процессе освоения русского языка.

В преподавании и изучении иностранных языков языковой перенос — это тема, заслуживающая углубленных обсуждений и исследований. Понимание интерференции, возникающей у китайских студентов в процессе развития навыков письма на русском языке, даст возможность преподавателям постоянно совершенствовать свои методы обучения и в конечном счёте помочь учащимся избежать отрицательного переноса родного языка и писать на русском языке в соответствии со всеми его правилами.

Список литературы

Академия наук СССР института русского языка. Русская грамматика / Академия наук СССР института русского языка. — Москва: Изд-во Наука, 1980. 624 с. ISBN 5-88744-061-9.

Бесценная, В.В. Федяева Е.В. Идти или ехать: применение сознательно-сопоставительного Метода на занятиях по русскому языку как иностранному с франкоговорящими курсантами (на примере глаголов движение) / В.В. Бесценная, Е.В. Федяева // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Омск, 2018. С. 166–172.

Китросская И.И. Некоторые вопросы методики обучения второму иностранному языку: дис... канд. пед. Наук, 1970 / И.И. Китросская. М., 1970. 6 с.

Кузнецова, И.Н. Лексическая интерференция как проявление асимметрии языкового знака / И.Н. Кузнецова // Филологические науки, 2010. № 3. С. 60–70.

Павлова А.В. Сущность явления переноса и его виды / А.В. Павлова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика, 2013. № 2. С. 49–54.

Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка. / Е.В. Падучева. М.: Изд-во Наука, 1974. 173 с. ISBN: 978-5-397-00550-0

Чэнь Хао. (2016) Сравнительно-сопоставительный анализ китайских и русских пословиц: магистр. Чэнь Хао. Ланьчжоу, 2 с.

Цай Цзиньтин. (2021) Исследование языкового переноса. Цай Цзиньтин. Пекин: Изд-во преподавания и исследования иностранных языков, 210 с. ISBN: 9787521322552.

Ян Нин. (2010) Нулевая анафора китайского языка: на основе анализа темы / Ян Нин. // Вестник Южного педагогического университета. Серия: Общественная наука, № 6. С. 34–40+155.

Hakan Ringbom. (1987) The role of the first language in foreign language learning. Hakan Ringbom. Clevedon Philadelphia: Multilingual matters Ltd, 50 p. ISBN: 978-0585259796.

Martin Haspelmath, Matthew S. Dryer, David Gil, Bernard Comrie. (2005) *The World Atlas of Language Structures*. Martin Haspelmath, Matthew S. Dryer, David Gil, Bernard Comrie. Oxford: OUP Oxford, pp. 330–331. ISBN: 0-19-925591-1

Nation I.S.P. (2001) *Learning Vocabulary in Another Language*. Nation, I.S.P. Cambridge: Cambridge University Press, 317 p. ISBN: 0-521-800927

Nesselhauf N. (2003) The use of collocations by advanced learners of English and some implications for teaching / *Nesselhauf, N.* *Applied Linguistics*, No. 2, pp. 223–242.

Rod Ellis. (1994) *The Study of Second Language Acquisition*. Rod Ellis. Oxford: Oxford University Press. ISBN: 7-81046-579-1.

Uriel Weinreich. (1968) *Languages in contact: findings and problems*. Uriel Weinreich. — The Hague: Mouton Publishers, 2 c. ISBN: 9027926891.

References

Akademiya nauk SSSR. Institut russkogo yazyka. (1980) *Russkaya grammatika = Russian Grammar*. Moscow: Izdatelstvo Nauka. 624 p. (In Russian).

Bescennaya, V.V. Fedyayeva E.V. (2018) *Idti ili ehat: primeneniye soznatelno-sopostavitelnogo Metoda na zanyatiyah po russkomu yazyku kak inostrannomu s frankogovoryashimi kursantami (na primere glagolov dvizheniya) = Idti or ehat: Using the Methodology of the National Language Orientation in the Teaching of Russian As A Foreign Language French Speaking the Students (on the Example of Verbs of Motion)*. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii. Omsk, 25 May 2018 g., pp. 166–172 (In Russian).

蔡金亭 (2021). *语言迁移研究*. 北京: 外语教学与研究出版社. 210 p.

Cai Jinting. (2021) *Yuyanqianyi Yanjiu = A study of Language Transfer*. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press. 210 p. (In Chinese).

陈浩 (2023). *汉俄谚语比较研究*. 兰州: 兰州大学. 2 p.

Chen Hao. (2016) *HaneYanyu BijiaoYanjiu = A Comparative Study of Chinese and Russian Proverbs*. Lanzhou: Lanzhou University. 2 p. (In Chinese).

Hakan Ringbom. (1987) *The role of the first language in foreign language learning*. Clevedon Philadelphia: Multilingual matters Ltd, 50 p. (In English).

Kitrosskaya I.I. (1970) *Nekotorye voprosy metodiki obucheniya vtoromu inostrannomu yazyku = Some issues of the methodology of teaching a second foreign language: dis... kand. ped. nauk, Mosk. gos. ped. in-t inostr. yaz. im. Morisa Toreza*. 6 p. (In Russian).

Kuznecova, I.N. (2010) *Leksicheskaya interferenciya kak proyavlenie asimmetrii yazykovogo znaka = Lexical Interference As A Manifestation of Language Sign Asymmetry*. *Filologicheskie nauki*. No. 3, pp. 60–70 (In Russian).

Martin Haspelmath, Matthew S. Dryer, David Gil, Bernard Comrie. (2005) *The World Atlas of Language Structures*. Oxford: OUP Oxford, pp. 330–331.

Nation, I.S.P. (2001) *Learning Vocabulary in Another Language*. Cambridge: Cambridge University Press. 317 p.

Nesselhauf, N. (2003) The use of collocations by advanced learners of English and some implications for teaching. *Applied Linguistics*. No. 2, pp. 223–242.

Pavlova A. V. (2013) Sushnost yavleniya perenosa i ego vidy = The Essence of the Phenomenon of Transference And Its Types. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Lingvistika i pedagogika. No. 2, pp. 49–54 (In Russian).

Paducheva E. V. (1974) O semantike sintaksisa. Materialy k transformacionnoj grammatike russkogo yazyka = About the Semantics of Syntax: Materials to the Transformational Grammar of the Russian Language. Moscow: Izdatelstvo Nauka. 173 p. (In Russian).

Uriel Weinreich. (1968) Languages in contact: findings and problems. The Hague: Mouton Publishers. 2 p.

杨宁 (2010). 汉语零形回指: 基于话题的分析. 华南师范大学学报 (社会科学版). No. 6, pp. 34–40+155.

Yang Ning. (2010) Hanyu lingxinghuizhi: jiyu huati de fenxi = Chinese Zero-Anaphora: The Topic-Based Analysis. *Journal of South China Normal University (Social Science Edition)*. No. 6, pp. 34–40+155 (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ван Юе — доцент Института иностранных языков Бэйханского университета, 100191, Китай, Пекин, район Хайдянь, ул. Сюеюань, 37; yp20092011@163.com

Хуан Сусинь — магистрант Института иностранных языков Бэйханского университета, 100191, Китай, г. Пекин, ул. Сюеюань, 37; hsx202209@163.com

ABOUT THE AUTHORS:

Wang Yue — Associate Professor at the School of Foreign Languages of Beihang University, 100191, China, No. 37, Xueyuan Road, Haidian District, Beijing; yp20092011@163.com

Huang Suxin — Master candidate at the School of Foreign Languages of Beihang University, 100191, China, No. 37, Xueyuan Road, Haidian District, Beijing; hsx202209@163.com

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the authors state that there is no conflict of interests.